PG
3361
S54Д8
1864

ДУХОВНЫЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ

ЗДѢШНЯГО.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1864

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1926

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

ДУХОВНЫЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Slavin, Aleksandr Pavlovich, pseud.

ДУХОВНЫЯ

Dukhovnyia stikhotvoreniia

СТИХОТВОРЕНІЯ

ЗДѢШНЯГО.

Пою Бг҃у моему, доцдеже есмь.

Псал. 103. ст. 33.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ
1864

PG 3361
.S54 D8
1864

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ. 5-го мая 1864 года.

Цензоръ *архимандритъ Макарій.*

СЛОВО МІРУ.

Люди, люди! Братья, братья!...
Что вы гоните Христа!
Иль не къ вамъ Свои объятья
Простираетъ Онъ съ креста?
Иль не васъ зоветъ Онъ въ царство?
Иль вы глухи отъ грѣха?
Иль вся ваша жизнь — мытарство?
Или совѣсть въ васъ глуха?
Иль безцѣльныя заботы
Вашей грязной суеты
Столько вамъ даютъ работы,
Столько нуждъ и тяготы,
Что вамъ выбиться нѣтъ силы
Изъ силковъ врага Творца. (1)
Чтобъ сказать Творцу: „помилуй!
Не забудь насъ до конца?...“
Иль вамъ кажется возможнымъ
Царство Божье даромъ взять? —
Нѣтъ, такой дорогой ложной
Ходитъ міръ — вседневный тать.

Какъ же можно вѣрить вору
Славы Божьей на землѣ?
У него всѣ средства въ пору:
Онъ давно лежитъ во злѣ....
Посмотрите, какъ лукаво
Сѣти вамъ раскинулъ онъ:
У него всегда вы правы,
Правъ и онъ со всѣхъ сторонъ....
Люди — братья! Осмотритесь.
Тьма объяла васъ кругомъ;
Вы вѣдь въ здѣшній міръ стучитесь. —
Здѣшній міръ — не Божій домъ!
Здѣшній міръ даетъ отраву,
Льститъ порокамъ и страстямъ:
Онъ сперва сулитъ забаву,
Послѣ — сердце пополамъ
Разорветъ, и вамъ же броситъ,
Какъ лохмотное гнилье:
А вѣдь васъ, повѣрьте, спросятъ
Про крещальное бѣлье —
Гдѣ оно? Куда дѣвалось?
Чисто также ли оно,
Какъ тогда, какъ надѣвалось?
Сбереглось ли?... Мудрено
То сберечь, что вы пятнали
Произвольно столько разъ.
Развѣ вы совсѣмъ не знали,
Какъ вамъ далъ спасенье Спасъ?
И крещальныя одежды —
Этотъ символъ чистоты —
Вы, какъ жалкіе невѣжды,
Въ омутъ здѣшней суеты
Вы ихъ бросили, и дерзко
Затоптали въ грязь страстей.

И для жизни Богу мерзкой (2)
Вамъ не жаль души своей?...
А она такой высокой
Куплена за васъ цѣной,
Что всей вѣчности широкой
Не обнять цѣны такой....
Нѣтъ, вы холодны, какъ льдина,
Сердце ваше міръ укралъ:
Неужель напрасно Сына
Богъ на землю посылалъ?...
Неужель Его страданья
Васъ нетронутъ никогда?
Что же слезы покаянья —
Неужель онѣ — вода?
Неужель такъ очерствѣло
Ваше сердце, какъ весь міръ,
Что вы цѣните лишь тѣло —
Постоянный свой кумиръ?...
Люди — братья! Пробудитесь!
Тьма прошла, разсвѣтъ идетъ,
Сердцемъ къ Богу обратитесь, —
Онъ всегда его возьметъ.
Сердце дастъ Онъ вамъ иное —
Сердце полное любви;
А свое, Ему чужое,
Вы оставьте на земли.

КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Оторвись душа моя
Отъ всего, что въ мірѣ тлѣнно.
Только Богу будь вѣрна, —
И спасешься непремѣнно.

Ты вглядись, какъ Онъ ведетъ
Отъ земли тебя на небо:
Въ пищу Самъ Себя даетъ
Вмѣсто временнаго хлѣба.

Чтобъ и ты воскресъ, какъ Онъ
Для инаго совершенства:
Чтобъ Онъ жилъ въ тебѣ, ты въ Немъ
Въ царствѣ вѣчнаго блаженства!...

И чего же хочетъ Онъ! —
Ни поклоновъ, ни пощеній: (3)
Жизнь мертва со всѣхъ сторонъ
Въ этомъ мірѣ обольщеній

Знаетъ Онъ, — и потому
Въ тѣсноту Онъ вѣрныхъ ставитъ,
Чтобы отдали Ему
Сердце, Онъ его исправитъ:

За него Онъ пролилъ кровь,
Чтобы смыть съ него проклятье....
Если это не любовь, —
Гдѣ жъ любовь? — Скажите братья?...

КЪ ДУШѢ.

Душе моя, душе моя, возстани, — что спиши? Конецъ приближается и имаши смутитися: воспрянн убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ: вездѣ сый и вся исполняяй!

Св. Андрей Критскій.

Проснись, душа моя, проснись!
Зачѣмъ ты спишь такъ беззаботно?...
Въ твое минувшее вглядись
И покаяньемъ облекись —
И пощадитъ тебя охотно

Спаситель міра: Онъ Творецъ.
Онъ Милость. Кротость и Надежда.
Онъ самый нѣжный нашъ Отецъ.
Онъ наша свѣтлая Одежда !...

Не Онъ ли звалъ тебя давно
Съ распутій міра? — Ты дремала.
Его ты зова не слыхала. —
Его всегда на все мѣняла.
— А что брала ты за Него?...

Проснись, пока убійца міра (4)
Тебя изъ міра не увелъ, —
Твои грѣхи — его порфира —
А въ нихъ онъ все свое нашелъ!...

Минута страшная наступитъ
И все на память приведетъ....
Скажи мнѣ, кто тебя искупитъ, —
Когда твой врагъ къ тебѣ приступитъ,
А твой Хранитель отойдетъ?...

Тогда, лишенная надежды,
Избита бурями страстей,
Въ такой ли явишься одеждѣ,
Въ какой ты возродилась прежде —
Передъ Судомъ Царя Царей?...

УТѢШЕНІЕ.

Сердце жаждетъ, сердце проситъ
Исцѣленья....
Врагъ смѣется, врагъ поноситъ
Изъ презрѣнья.
И доволенъ, что устроилъ
Мнѣ погибель:
Онъ забылъ, что у меня есть
Искупитель!...
Я, безсильный, съ нимъ бороться
Не съумѣю....
Богъ сказалъ мнѣ: „Не заботься —
Одолѣю....“
„Только будь всегда Мнѣ вѣренъ
„Твоимъ сердцемъ:
„Царство мира приготовилъ
„Я младенцамъ!...“

МОЛИТВА.

Прольешь слезу передъ Тобой
И какъ-то сердце оживится,
Какой-то сладостный покой
Въ душѣ мятежной воцарится.
О, научи меня молиться,
Молю Тебя, Спаситель мой!

Молиться и любить одно, —
А я молиться не умѣю....
Я міръ любить привыкъ давно,
Давно объ этомъ я жалѣю,
Но все просить Тебя я смѣю:
Умилосердись надо мной,
Дай мнѣ любить Тебя Тобой!

Тебя любить всей жизнью сердца,
И этой жизнью вѣчно жить,
Съ святою простотой младенца
Всегда съ Тобою говорить. —
Тебѣ молиться и любить,
Возьми жъ меня на Крестъ любви,
Чтобъ пригвоздить грѣхи мои!...

Любовь и Крестъ — живая сила!
Любовь въ Крестѣ. въ Любови Крестъ. —
Твоя Любовь вражду убила
И вознеслась превыше звѣздъ.
Чтобы и насъ туда возвесть. —
Гдѣ изъ начала дней отъ вѣка (5)
Ты спасъ и міръ и человѣка!

СМОКОВНИЦА.

ПРИТЧА.

Св. Ев. Луки. Гл. 13. ст. 6 — 9.

Въ саду плодовитомъ святой Палестины
Смоковница гостьей случайной росла;
Малюточкой хилой рука господина
Ее осторожно въ тотъ садъ принесла.

И дали ей мѣсто; за нею ходили.
Покоили хилую, сколько могли;
Уходомъ заботнымъ ее окружили.
И этимъ уходомъ ее сберегли.

Окрѣпла смоковница; выросла стройно.
Широко раскинула листья она.
И ждалъ господинъ терпѣливо, спокойно,
Двѣ осени сряду все ждалъ онъ плода.

Весеннее солнышко ласковымъ взглядомъ
Окинуло снова родныя поля;
Садовникъ, по прежнему, ходитъ за садомъ,
Гостинцы, какъ прежде, готовитъ земля.

И вотъ налился виноградъ золотистый.
И близится время плоды собирать:
Идетъ и владѣлецъ тропою тѣнистой
Съ любовью взглянутъ на смоковницу. въ садъ.

И вотъ онъ къ смоковницѣ близко подходитъ.
Смоковница пышная жизни полна:
Но онъ межъ листами плодовъ не находитъ. —
Безплодье листами прикрыла она.

— Сруби ее. молвилъ владѣлецъ садовнику. —
За чѣмъ ей и мѣсто въ саду занимать?
Я лучше бы далъ это мѣсто терновнику.
Съ котораго смоквъ немогу собирать. —

„Позволь еще годъ мнѣ о ней позаботиться:
Я трудъ особливый объ ней приложу:
Быть можетъ усиленный трудъ мой воротиться.
Во первыхъ я тукомъ ее обложу.

Потомъ окопаю кругомъ. и заботливо
Я стану за нею слѣдить и ходить:
Дастъ плодъ — хорошо; а не дастъ — безотчетливо
Ты можешъ тогда приказать мнѣ срубитъ...“

Какъ смоковница безплодная.
Предъ Тобой душа моя:
Воля ей дана свободная —
Эта воля — наше *я*....

Въ этой волѣ — зло ужасное
Все мое затаено:
Существо мое несчастное
Этимъ зломъ заражено....
И я въ ссылку міра здѣшняго
Срочно сосланъ на житье.
Чтобъ стереть съ меня все грѣшное,
Своевольное мое....
Благодатная Внимательность
Меня хочетъ вразумить;
А лукавая мечтательность
Мнѣ иное говоритъ....
Словомъ, — листьями тщеславія
Вся одѣта жизнь моя;
Одного только безславія
Межъ людми пугаюсь я.
Божій Судъ не столько страшенъ мнѣ,
Сколько страшенъ судъ людей, —
И я ощупью брожу во тьмѣ
Ослѣпляющихъ страстей....
Засіяетъ Свѣтъ спасительный —
Я во тьму свою бѣгу....
Мракъ страстей моихъ мучительный
Я, какъ благо, берегу....
Не безплодная-ль смоковница
Предъ Тобой душа моя?...
Моя воля — вотъ виновница!...
Въ этой волѣ — вѣчно *я*!...

МОЛИТВА.

О, научи молю! молю!
Какъ мнѣ отдаться на распятье! —
Я грѣхъ такъ пламенно люблю,
А съ нимъ всегда Твое проклятье —
Ужель теперь на мнѣ оно,
Что такъ въ душѣ моей темно.

Ужель спасенье, даръ Владыки,
Меня здѣсь грозно обойдетъ? —
Нѣтъ, нѣтъ, грѣхи мои велики!
Но Онъ отъ нихъ меня спасетъ. —
Ужель грѣшить я стану вновь,
Чтобъ искушать Его любовь?...

Я весь въ проказѣ, мой Господь,
Меня бѣгутъ живые люди....
Проказа ѣстъ и кровь, и плоть. —
И мира нѣтъ въ мертвимой груди. —
Бѣжитъ смиренья плоть моя,
Въ ней царствуетъ доселѣ *я*. —

Разбей, разбей Ты это царство,
И вмѣстѣ съ сердцемъ сокруши
Себялюбивое коварство
Моей преступницы — души.
Дай силу это все убить,
Чтобъ Одного Тебя любить.

Тебя любить, любить покорно,
Любить, любить, какъ любишъ Ты,
И не держаться такъ упорно
За звѣнья здѣшней суеты:
Въ нихъ тьма, погибель, мракъ и зло, —
Въ одной любви Твоей свѣтло!...

Все въ Ней покорно, и мирно и сладостно, —
Ей чуждъ нашъ земной, человѣческій страхъ, (6)
И встрѣтитъ любящихъ Творца Она радостно
Тамъ, гдѣ Сама, — на святыхъ небесахъ!...

РѢШИМОСТЬ.

Грусть, тяжелая грусть надавила мнѣ грудь
И мертвитъ меня міра участье!
Такъ хотѣлось бы сердцемъ живымъ отдохнуть
Отъ страстей безпокойныхъ — въ безстрастьи:
Не пускаютъ, преслѣдуютъ, жмутъ и тѣснятъ,
Завладѣть еще здѣсь этимъ сердцемъ хотятъ!...

Ахъ! куда жъ мнѣ отъ нихъ ускользнуть, убѣжать?...
Гдѣ укрыться бы мнѣ отъ насилья,
Чтобы врагъ какъ нибудь не успѣлъ изломать
Хрупкой воли нѣмаго усилья. —
Убѣгу я отъ нихъ, — убѣгу въ Божій храмъ:
Тамъ и здѣшнее благо и вѣчное тамъ!...

БЛУДНЫЙ СЫНЪ.

ПРИТЧА.

Св. Ев. Луки, Глав. 15. ст. 11—24

Бродилъ я далеко.... Въ чужой сторонѣ, —
И страсти немолчно кипѣли;
Небесный Отецъ не забылъ обо мнѣ:
Слѣдилъ Онъ за мной съ колыбели.

Когда возмужалъ я, раздѣла просилъ —
И онъ на раздѣлъ согласился:
Онъ часть изъ имѣнья мою отдѣлилъ
И я съ нимъ на долго простился.

Мнѣ стало просторно... Я бросился въ міръ,
Бѣжалъ отъ отцовскаго дома, —
Какъ будто свобода, — мой дѣтскій кумиръ, —
Мнѣ только тутъ стала знакома.

Съ запасомъ здоровья, богатства и силъ,
Мнѣ думалось счастіе встрѣтить, —
Я то, и другое, и третье убилъ,
А счастья не могъ и замѣтить.

А время бѣжало.... И страсти росли:
Свобода имъ ростъ придавала;
Богатство, здоровье и силы ушли....
Душа все чего-то искала.

Домой воротиться къ отцу я не смѣлъ:
Боялся отеческихъ пѣней;
И гдѣ ни искалъ я, куда ни смотрѣлъ, —
Не видѣлъ ни гдѣ утѣшеній!

Красавицы съѣли здоровье мое, —
А какъ онѣ прежде ласкались!
Богатство мое имъ пошло на житье....
Друзья?... Всѣ друзья разбѣжались!...

И тяжко мнѣ стало жить въ той сторонѣ,
Безъ денегъ, надеждъ и участья:
Никто изъ друзей не вздохнулъ обо мнѣ:
Ихъ нѣтъ никогда у несчастья!..

Вдругъ голодъ губительно — страшнымъ врагомъ
По той сторонѣ разбѣжался:
Никто не подумалъ о мнѣ объ одномъ,
А тамъ такъ никто не нуждался!

Разбитый въ надеждахъ, въ участьи людей,
Голодный сидѣлъ я на полѣ:
Я радъ бы отнятъ былъ и кормъ у свиней,
Которыхъ я пасъ по неволѣ:

Но корма отнять и у нихъ я не смѣлъ:
За мною другіе смотрѣли;
Голодный, я съ завистью жадно глядѣлъ,
Какъ лакомый кормъ онѣ ѣли.

И долго сидѣлъ я въ раздумьи нѣмомъ,
Упрекомъ минувшее встало, —
И страшное что-то мнѣ сердце тайкомъ
Объ этомъ минувшемъ шептало....

И видѣлся мнѣ мой родительскій кровъ,
И ласки отца, и довольство, —
И вспомнилось мнѣ, какъ я нажилъ враговъ
Изъ жажды одной — своевольства.

И горькія слезы ручьемъ потекли.
Отверженецъ міра и неба,
Сидѣлъ я одинъ, сиротой на земли,
Безъ крова, одеждъ и безъ хлѣба.

Тутъ вспомнилось мнѣ, какъ спокойно живутъ
Наемники въ домѣ отцовомъ —
Имъ сытная пища, и теплый пріютъ,
И вѣрная плата готовы.

А я, на чужбинѣ... Не вижу конца
Страданьямъ и тягостнымъ мукамъ!
Ужели въ отцѣ не найду я отца?
Ужель все убила разлука?...

И всталъ и пошелъ онъ изъ той стороны....
Вотъ видится кровля родная, —
Воскреснули въ памяти дѣтскіе сны,
И юность его золотая;

И ласково смотрятъ родныя поля,
И солнце привѣтливо свѣтитъ,
И радостью дышетъ, какъ будто, земля,
Желая нежданнаго встрѣтить.

А онъ, одинокій, печально глядитъ
На ласки родимой природы....
Въ немъ сердце по прежнему грустью болитъ....
Не жаждетъ онъ болѣ свободы.

„Наемникомъ лучше быть въ домѣ отца,
„Чѣмъ сыномъ ра спутнаго міра!...“
Онъ мыслитъ — и грусть убѣжала съ лица,
На сердце повѣяло миромъ....

И издали видитъ отецъ: — „Это сынъ“ —
(Ему это сердце сказало)
— Идетъ онъ въ лохмотьяхъ, босой и одинъ“ —
И жаль ему бѣднаго стало....

И выбѣжалъ прямо на встрѣчу ему,
И слезы въ очахъ засверкали....
Понятныя только отцу одному
Въ нихъ чувства, все сыну сказали....

„Прогнѣвалъ я Небо, тебя раздражилъ
„И сыномъ назваться несмѣю!...“
— Кто, сынъ мой, скажи мнѣ, тебя возвратилъ?...
И кинулся сыну на шею....

И обнялъ его, и его цѣловалъ.
И плакало сердце отцово....
Одѣньте его — „это сынъ мой, — сказалъ, —
И все для одежды готово.

— И на руку перстень надѣньте ему,
И обувь надѣньте на ноги,
Сегодня служите ему одному:
Онъ съ дальной, тяжелой дороги — “

И съ сына очей онъ отвесть не хотѣлъ,
И радостью взоры сіяли....
И долго онъ, долго съ любовью глядѣлъ,
Какъ сына его одѣвали....

— А вы и незнали, рабамъ онъ сказалъ, —
Какъ долго я съ грустью боролся....
Мой сынъ, какъ алмазъ дорогой, пропадалъ,
Но онъ не пропалъ, а нашелся!...

И въ свѣтлую радость веселаго дня
Вы намъ заколите теленка,
Устройте трапезу: мой сынъ у меня —
А вы его знали ребенкомъ.

Родился и выросъ онъ въ вашихъ глазахъ,
И кинулся въ міръ своевольно —
Какъ жизнь его тамъ изнывала въ слезахъ —
Мнѣ вспомнить теперь даже больно!

Но бросимъ былое — печально оно.
Печальна былаго картина.
Довольно, что въ немъ вдругъ созрѣло зерно
Возврата погибшаго сына.

И онъ воротился, онъ въ домѣ отца.
И радостно насъ потревожилъ.
Въ немъ видѣть привыкъ я давно мертвеца....
И точно: онъ мертвъ былъ и ожилъ.“ —

ДУХЪ и ДУША.

Ахъ какъ сладко вѣрить Богу
Въ благодатной тишинѣ,
И былыхъ страстей тревогу
Видѣть будто въ смутномъ снѣ.

Все отдать въ Святую Волю
Искупителя Христа,
И покорно взять на долю
Тяжесть даннаго креста.

Тяжесть — это плоти тягость,
А для Духа — широта:
Жизни Духа — это радость,
Жизнь для плоти — суета.

Въ Духѣ разумъ вѣрой свѣтелъ,
Въ волѣ — весь запасъ добра;
Горе, если крикомъ пѣтелъ
Не напомнитъ ей Петра!

Чувство — это вязь живая
Воли, разума — душа,
Она стройная, святая,
Безъ сравненья хороша!

Въ этой троичности дольней
Образъ Божій дивно скрытъ:
Онъ разбитъ здѣсь своевольно,
Но онъ есть, хоть и разбитъ!

Что жъ душа? — Одежда Духа
Жизнь его въ ней такъ видна,
Какъ для опытнаго слуха
Звуковъ новая волна....

Разумъ Духа — умной тканью,
Какъ младенецъ, весь одѣтъ;
Чувство Духа — ожиданьемъ
Благъ, которыхъ въ мірѣ нѣтъ.

Волю Духа — здѣсь желанья
Въ призракъ воли облекли....
И съ тѣхъ поръ вѣнецъ созданья
Изъ Царя — сталъ рабъ земли!... (7)

ЗАДАЧА ЖИЗНИ.

Не великà задача жизни:
Плати добромъ въ замѣну зла
— И всѣ мірскія укоризны
Слетятъ съ души, какъ пыль съ стекла!

И не бросай гнилаго слова
Ни брату, ни сестрѣ Христа
И ты воскреснешъ жизнью снова,
Какъ воинъ истинный Креста!

Да и не мысли злохудожно
И такъ веди свой здѣшній вѣкъ,
Тогда сказать и будетъ можно,
Что ты здѣсь Божій человѣкъ!...

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ.

И грустно смотрю я на темную даль
Дороги моей одинокой;
Назадъ оглянусь я, — минувшаго жаль,
Грядущее — въ тайнѣ глубокой...

Да,—жилъ ли я въ жизни, какъ люди Твои,
Мой Богъ, мой Творецъ и Спаситель?
Всегда ли стремились всѣ чувства мои
Къ Тебѣ Одному, Искупитель?...

Всегда ли на суетный міръ я смотрѣлъ,
Какъ смотритъ съ дороги прохожій?
Всегда ли на помощь я къ ближнимъ летѣлъ,
Какъ ангелъ, какъ посланникъ Божій?

Всегда ли я помнилъ, что я гражданинъ
Святаго владѣнья Христова?
Всегда ли законъ Твой былъ мой властелинъ
Среди искушенья земнаго?

Живые вопросы воскресшей души!...
И гдѣ же святые отвѣты?
Ужели страстей безымянныхъ въ глуши,
Гдѣ стерлись всѣ жизни примѣты,

Найдутся отвѣты на каждый вопросъ, —
Святые отвѣты? — Едвали!...
Гдѣ страсти въ разгарѣ, тамъ вѣчный хаосъ,
Тамъ нѣтъ и священной печали.

Тамъ сердце не брызнетъ потоками слезъ,
Не скажется словомъ молитвы....
Тамъ глохнетъ и глохнетъ подобный вопросъ,
Какъ поле проигранной битвы!...

А ежели Вѣры Божественный Свѣтъ
Тьму страстнаго сердца освѣтитъ,
Тогда и у сердца найдется отвѣтъ, —
И что жъ это сердце отвѣтитъ?...

Что скажетъ на эти вопросы оно
Тому, Кому все здѣсь открыто? —
Что все въ этомъ сердцѣ нечисто, темно,
И злыми страстями избито;

Что все въ немъ святое смѣнилось земнымъ: —
Въ земномъ ли залогъ упованья? —
Земное — здѣсь всѣхъ одуряющій дымъ:
Къ небесному путь — покаянье!

И если бы этимъ путемъ мы пошли
Съ живой простотою младенца, —
Любовью бы скоро мы Бога нашли
Въ святилищѣ нашего сердца!...

СОЗНАНІЕ.

Мой Спаситель и Богъ,
Ты хранилъ и берегъ
Меня грѣшнаго въ мірѣ лукавомъ.

А я, жалкій слѣпецъ,
И забылъ, что Отецъ
Далъ на Царство мнѣ вѣчное право!

Это право я взялъ,
Міръ его размѣнялъ
На широкій просторъ и раздолье.

И у міра въ гостяхъ,
День и ночь на пирахъ,
Упивалось мое своеволье.

Только грусть и тоска,
Какъ отъ гроба доска,
Мнѣ на сердцѣ безъ спроса ложилась.

А бѣжать отъ тоски —
Всѣ пути далеки,
Если въ сердцѣ она поселилась.

И я сталъ горевать,
Безъ страданій страдать,
Тосковать и скорбѣть непонятно.

Я искалъ, я алкалъ,
Я чего-то желалъ,
Я молитвы алкалъ благодатной.

И святая она
Намъ, какъ манна, дана
Гладнымъ странникамъ здѣшней пустыни.

Если жъ голодъ насъ ѣстъ,
То за то, что мы Крестъ
Перестали считать за Святыню.

И, какъ будто для насъ,
Ужъ не надобенъ Спасъ,
Будто все намъ науки сказали.

А Господь позоветъ,
Каждый *умникъ* пойдетъ,
Да не каждый пойдетъ безъ печали.

Покаянья тамъ нѣтъ:
Тамъ дать надо отвѣтъ —
А объ нихъ-то мы здѣсь и забыли.

А вѣдь здѣсь, — здѣсь не *тамъ*, —
Тамъ Господь спроситъ Самъ,
Какъ мы, странники здѣшніе, жили.

Часто ль міръ говорилъ,
Какъ Господь насъ любилъ,
Какъ онъ любитъ насъ грѣшныхъ доселѣ.

Міръ объ этомъ молчалъ,
Онъ намъ только кричалъ,
Чтобы мы не забыли о тѣлѣ.

И для тѣла кивотъ
Мы сплели изъ заботъ,
И ему, какъ кумиру, молились.

Дни за днями текли....
Неужель для земли
Мы на здѣшнюю землю родились?

Гдѣ жъ разгадка бытья:
Не загадка ли я?
Не упрекъ ли Творцу я поносный?

Эту жажду, алчбу,
Эту сердца борьбу
И тревоги души безголосной.

Этотъ страшный хаосъ,
Кто мнѣ въ душу принесъ?
Кто влилъ соки мнѣ маслины дикой? —

Тотъ, кто ненависть весь,
Кто князь временно здѣсь,
Кто противникъ Творцу и Владыкѣ! —

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Отвѣща Іисусъ: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе.

Св. Еванг. Іоанна гл. 3, ст. 5.

Рече же имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.

Св. Еванг. Іоанна гл. 6, ст. 53.

Какъ сладко слово Твое, Боже!
Въ немъ свѣтъ и жизнь и жизни свѣтъ;
Оно всѣхъ благъ земныхъ дороже:
Въ немъ жизни будущей разсвѣтъ.
Оно одно средь здѣшнихъ тучь
Намъ льетъ всегда отрадный лучь!

Такъ на землѣ. А тамъ, гдѣ вѣчность,
Гдѣ самой вѣчности Творецъ,
Гдѣ за привычную безпечность
Не спрячется земли жилецъ, —

Тамъ Правосудный спроситъ Богъ:
Что каждый въ жизни сдѣлать могъ?

И что онъ сдѣлалъ для спасенья
Земной невольницы — души?
И всѣ ль порывы, всѣ ль стремленья
Въ ней были свѣтлы, хороши?
Иль врагъ тернистый жизни путь
Съумѣлъ здѣсь шолкомъ обвернуть,

И этой жизни вздохъ послѣдній
Не къ Богу, — къ міру перенесть,
Чтобъ и не вспомнилъ грѣшникъ бѣдный,
Что у него Спаситель есть?!..
И если это сдѣлалъ врагъ —
Погибъ души послѣдній шагъ!...

Да! на землѣ грѣхолюбивой
Живетъ безпечно человѣкъ,
И какъ рѣкой нетерпѣливой
Бѣжитъ его тревожный вѣкъ!

Тревожный! — Что жъ его тревожитъ? —
Страстей безсмысленныхъ борьба,
Онъ самъ ихъ здѣсь унять не можетъ,
И говоритъ: „Судьба, судьба!...“

Нѣтъ, не судьба! — Распутья міра
Его отъ Бога увлекли —
И мѣсто древняго кумира
Въ немъ страсти заняли земли!...

И вотъ дорогой безвозвратной
Онъ поле жизни пробѣжалъ....
Ахъ, если бъ Ангелъ благодатный
Его всегда здѣсь провожалъ!...

Тогда бы здѣшній міръ холодный
Не охладилъ его къ Творцу;
И онъ бы свѣтлый и свободный,
Какъ сынъ домой, пришелъ къ Отцу;

А не преступникъ помертвѣлый,
Когда ведутъ его на казнь,
Въ которомъ нѣтъ и мысли цѣлой,
Въ которомъ съѣла все боязнь;

Который здѣсь всегда былъ внѣшнимъ,
Всегда въ плотскихъ стремленьяхъ жилъ,
Всегда заботился о здѣшнемъ
И только *здѣшнимъ* дорожилъ....

Что жъ тамъ, гдѣ грань земной отчизны?
Что странникъ міра *тамъ* найдетъ? —
Что сѣялъ здѣсь на полѣ жизни,
Того плоды и соберетъ!...

Кто сѣялъ плоти въ угожденье
На нивѣ жизни молодой, —
Тотъ здѣсь пожнетъ, къ несчастью, тлѣнье
Неизбѣжимой чередой!...

А кто здѣсь въ духѣ вѣры сѣялъ
И духомъ этой вѣры жилъ, —
Тотъ въ здѣшней жизни тлѣнье свѣялъ
И *тамъ* безсмертье заслужилъ!

Кто заслужилъ? Ужели странникъ
Земли, страстей несчастный братъ?
Ужель онъ, временной изгнанникъ
Изъ вѣчной жизни, — такъ богатъ?...

Да, онъ богатъ любовью Бога:
Она дана ему съ Креста, —
И въ вѣрность этого залога,
Онъ тѣло здѣсь вкушалъ Христа,

И пилъ здѣсь кровь Его святую,
И вѣровалъ, — и вѣрой жилъ, —
И вотъ Кто жизнь его земную
На жизнь небесъ перемѣнилъ!...

Одна безцѣнная заслуга
За міръ Ходатая Христа
Дала намъ Бога, въ Богѣ — друга,
— И это все — дала съ Креста!...

И если бъ только безусловно
Мы дали *волю* здѣсь распять,
Тогда бъ насъ въ жизнь Креста безмолвно
Ввела святая благодать!

Тогда бы всѣ мірскія доли
Не жали, не тѣснили насъ,
И вмѣсто нашей страстной воли, —
Всей нашей волей — былъ бы Спасъ!

Его Божественное Слово,
И искупительный Завѣтъ —
Для насъ бы стали жизнью новой,
А этой жизни — въ мірѣ нѣтъ!

Та жизнь иная, жизнь Христова,
Чтобъ эту жизнь здѣсь всѣмъ стяжать:
Родиться Духомъ должно снова, —
Такъ можетъ только Богъ рождать!

Онъ и родилъ насъ въ день спасенья,
Водой и Духомъ возродилъ,
И свѣтлый даръ усыновленья
Грѣха наслѣдникъ получилъ!

И съ нимъ для новой жизни силы:
Любви Божественной Печать,
Чтобъ могъ враговъ онъ до могилы
Здѣсь благодатно побѣждать!...

А ихъ у воина Христова:
И міръ, и плоть, и сатана!
Здѣсь перемирья — никакого:
Вся жизнь — открытая война!...

ТУДА!

Уйду отъ васъ туда, далеко, —
Гдѣ нѣтъ язвительныхъ страстей;
Гдѣ сердцу будетъ такъ широко,
Какъ было тѣсно межь людей;

Гдѣ Правдой Божьей облечется
Моя земная нищета,
И гдѣ тогда-то и дается
Душѣ святая чистота; —

Гдѣ миръ — не міръ, лукавый, грѣшный,
Миръ — выше всякаго ума,
Миръ непонятный, миръ не здѣшній
Душѣ даритъ Любовь Сама; —

Миръ Правды, Правды Той высокой,
Которая на Крестъ взошла,
Чтобъ вывесть насъ изъ тьмы глубокой
И тяготѣющаго зла, —

Гдѣ наше *я*, и все земное
Умретъ: мы станемъ не свои —
И будетъ въ насъ всегда-живое
Сознанье Божіей любви!...

ДУМА

НА КЛАДБИЩѢ.

Какъ она богата,
Эта Божья нива!
Сколько въ ней богатства
Спрятано отъ міра!

Какъ она широко,
Обхватила землю, —
Будто мать родная
Обнимаетъ семью....

Ей мы не чужіе,
Всѣ мы здѣсь на-время,
И она беретъ насъ,
Какъ живое сѣмя,

Съ торжища мірскаго,
Съ купли здѣсь лукавой,
Чтобы передать намъ
Вѣчной жизни право....

Чтобы тѣло смерти:
— Эта вѣтошь міра. —
Насъ не тяготило,
Какъ живая гиря....

Да, богатства много
Скрыла Божья нива.
Отъ нечистыхъ взоровъ
Временнаго міра....

Вотъ новорожденный,
Гость *иной* отчизны.
Бросилъ первый голосъ
Въ міръ тревожной жизни

И его улыбкой
Встрѣтила родная.
Послѣ мукъ рожденья.
— Мать его земная. —

Все она забыла
За живую радость,
Что она родила —
Міру — человѣка.

Ахъ, поймутъ ли люди
Это чувство сердца,
Когда мать земная
Кормитъ здѣсь младенца!

Чувство дорогое
Радости невольной,
Купленное право
Жертвой добровольной.

И живетъ младенецъ
Жизнью міра новой —
И въ немъ съ жизнью міра
Жизни нѣтъ Христовой:

Онъ преемникъ тлѣнья
Жалкій зла отломокъ, —
Жаждетъ возрожденья,
Какъ грѣха потомокъ,

Жизнью благодатной
Царствія Христова,
Чтобъ для жизни вѣчной —
Здѣсь родиться снова.

Свѣтлое рожденье, —
Кто имъ удостоенъ!
Какъ-то съ міромъ въ битву
Вступитъ новый воинъ?

Вотъ къ нему приходитъ
Избранникъ Небесный,
Онъ ему приноситъ
Даръ Святыхъ чудесный:

Слово освященья, —
Первую молитву, —
И пришелецъ — воинъ
Освященъ на битву!

И пріемлетъ имя
Въ войскѣ ратникъ *новый*,
И на немъ ужъ видѣнъ
Свѣтъ зари Христовой....

Тьма грѣха рѣдѣетъ.
Мирно спитъ младенецъ.
Будто вѣчной жизни
Онъ ужъ сталъ владѣлецъ....

Какъ прежде дни идутъ за днями,
Ростетъ наслѣдникъ сусты —
И міръ, богатый сустами,
Даетъ ему *свои* черты.

Невольно ихъ беретъ младенецъ,
Пока на немъ видна заря:
Онъ міра жалкій поселенецъ
Еще не въ службѣ у Царя;

Его все міръ еще голубитъ
И всѣмъ *своимъ* его даритъ.
Здѣсь міръ *свое* лишь только любитъ.
— Онъ только имъ и дорожитъ.

Но тщетны міра всѣ усилья
Опальному разставить сѣть.
— Ему дадутъ святыя крылья,
Чтобъ здѣсь ее перелетѣть....

Его оденутъ ризой свѣта,
И Правдой облекутъ Христа —
И жизни вѣчная примѣта —
Святое знаменье Креста

На немъ неизгладимо ляжетъ;
Слетятъ налеты суеты....
И тотъ же міръ невольно скажетъ,
Что стерлись въ немъ *его* черты!...

Да, благодатно Образъ Божій
Тогда изобразится въ немъ
И міра временно — прохожій
Войдетъ, какъ сынъ родимый, въ домъ

Отца Любви непостижимой,
Того безлѣтнаго Отца,
Въ Которомъ Сынъ Его любимый
Далъ всѣмъ блаженство безъ конца!...

Пустà осталась колыбель,
Пріютъ опальнаго творенья,
Готово все: вода, купѣль
И исполнитель возрожденья;

И ярко три свѣчи горятъ
Вкругъ замѣнительной купѣли....
Его возъметъ иная Мать
Изъ этой влажной колыбели....

И дастъ одежду пработы
Невѣста свѣтлая Христова
И Жениха ея Черты
На немъ изобразятся снова.

Она его усыновитъ
Христомъ Царю, Творцу и Богу,
И первая благословитъ
На жизни скользскую дорогу....

Ахъ, еслибъ помнилъ онъ всегда
Ея святое попеченье,
Онъ вѣрно понялъ бы тогда
Свое земное назначенье.

И не мѣнялъ ея любви,
Ея всегдашняго участья,
На мѣры жалкія свои —
Искать не въ ней земнаго счастья.

Но вотъ свершилось ужъ оно,
Святое Таинство Крещенья.
Все ветхое погребено
Въ духовной банѣ обновленья.

Любви торжественной Печать
Высокій Даръ запечатлѣла
И укрѣпила благодать
Его младенческое тѣло.

Оружья всѣ ему даны, —
Онъ весь одетъ Святою силой
На подвигъ жизненной войны
До всѣхъ пугающей могилы....

Ужель безъ боя сброситъ онъ
Съ себя небесные доспѣхи?...
Да, міръ лукавъ со всѣхъ сторонъ,
Громадны здѣсь его успѣхи:

Сперва онъ станетъ увлекать
И ростить *я* на почвѣ сердца,
Чтобъ съ нимъ вѣрнѣе заглушать
Ростки живыхъ сѣмянъ младенца,

Чтобъ свѣтъ въ немъ *разума* затмить,
Чтобы въ немъ *волю* обезволить,
Чтобъ *чувство* въ немъ оплотянить —
И къ злу невольно приневолить....

И кто жъ его здѣсь сбережетъ
Отъ этихъ міра покушеній?
Кто въ Царство Божье проведетъ
Чрезъ волны моря искушеній?...

Опять Она, вторая Мать,
— Невѣста свѣтлая Христова, —
Когда же дѣтямъ помогать
Бываетъ матерь не готова?

И воспріемниковъ Она
Взяла въ свидѣтели обѣтовъ —
Бѣжалъ младенца сатана
И темный сонмъ его клевретовъ....

И юный ратникъ порученъ
Бойцамъ, извѣдавшимъ сраженье,
— Подъ ихъ святымъ надзоромъ онъ
Пойдетъ дорогой возрожденья.

Здѣсь все извѣдали они —
Святые ратники Христовы: —
Страстей порывные огни
И суеты мірской оковы....

Они и сами здѣсь идутъ
Живымъ путемъ крестошенья
И терпѣливо все несутъ:
Насмѣшки, скорби, поношенья.

А жизни ихъ примѣръ святой
(Жить свято каждый здѣсь обязанъ)
Всѣмъ говоритъ, что путь земной
Съ путемъ на небо тѣсно связанъ;

И вотъ его-то разорвать
И рвется онъ Небесъ крамольникъ,
Чтобъ всѣхъ *къ земному* приковать....
(А кто прикованъ — тотъ невольникъ!)

Чтобъ свѣтъ въ насъ истины затмить,
Чтобъ дать страстямъ просторъ широкій.
Чтобъ даже память въ насъ убить
О нашей родинѣ высокой....

Вотъ злая цѣль его, — врага,
Лжеца безстыднаго отъ вѣка. —
Ему лишь гибель дорога
Любимца Божья человѣка!

Для вѣчной гибели людей -
Онъ все придумалъ, все приладилъ,
На міръ накинулъ тьму сѣтей, —
И только съ Церковью не сладилъ!

И вотъ идетъ у нихъ война
Съ обѣта — жизни — Искупленья....
Неуступаетъ Сатана:
Въ немъ тѣ же видимы стремленья

Изъ прежней власти удержать
Хоть часть властительныхъ обломковъ,
Чтобы безсилье доказать
Адама Новаго потомковъ.

Слѣдитъ за міромъ онъ давно
И ловитъ каждаго желанья,
Здѣсь тайна для него — одно
Прошельцевъ міра — покаянье!

Но, наконецъ, придетъ пора,
Рѣшатся *здѣшніе* вопросы,
Настанетъ вѣчность для добра,
— Съ землей сгорятъ ея доносы,

И Царство свѣтлое Любви
Обниметъ все своей любовью,
И жизни вѣчныя струи
Неизмѣняемою новью

Польются благостью живой
На всѣ возможныя созданья, —
И путникъ временно-земной
Забудетъ всѣ свои страданья! —

СМЕРТЬ

СОВРЕМЕННАГО МУДРЕЦА

Есть одна минута страшная,
Той минуты тяжекъ ходъ....
Все пройдетъ, какъ жизнь вчерашняя,
Та минута.... Не пройдетъ!...

Никто не минуетъ той страшной минуты, —
Ее въ этомъ мірѣ нельзя миновать:
Она здѣшней жизни скитальческой путы —
Для жизни другой здѣсь должна развязать.

Развязка тяжелая тѣмъ, кто отъ міра, —
И радостна тѣмъ, кто отъ міра ушелъ,
Чье сердце покорно разбило кумира,
Въ чье сердце Господь благодатно вошелъ. —

Тому вожделенна, и мирна, и радостна
Минута безмолвнаго шествія въ путь, —
Чье сердце покоилось въ вѣрѣ, — и тягостна,
Кто въ душу свою не хотѣлъ заглянуть;

Кто дивнаго Промысла Божья уроки
За *случай* какой-то всегда принималъ,
Въ комъ жили просторно, какъ дома, пороки,
Кто чувства всѣ міру въ наймы отдавалъ

За жалкую цѣну: за плоти раздолье,
Чтобъ было *ей* весело, мягко, тепло;
Чтобъ ширилось, крѣпло, росло своеволье;
Чтобъ все *здѣсь* казалось, какъ радость, свѣтло; —

Оно и *казалось*, — и только казалось,
Минута настала — исчезнулъ обманъ.
И что жъ для души, вдругъ прозрѣвшей, осталось?
— Безсмѣнныхъ страданій живой океанъ

На цѣлую вѣчность.... Вы поняли, братья, —
На цѣлую вѣчность, — гдѣ времени нѣтъ,
Гдѣ казнью вамъ будетъ Святое проклятье, (8)
И гдѣ не возможенъ, — возможный отвѣтъ!

Да, выборъ не *тамъ*: онъ Любовью высокой
Оставленъ пришельцамъ земнымъ на землѣ; —
Мы, правда, привыкли здѣсь къ волѣ широкой,
Мы что-то родное находимъ во злѣ.

Но кто же насъ дольнихъ привыкнуть заставилъ
Не къ волѣ Небесной, а къ волѣ своей;
Кто крѣпко такъ волю *свою* съ нашей сплавилъ,
Что ихъ не раздѣлитъ никто изъ людей?...

Воли двѣ: одна Небесная
И свята̀, какъ Царь Небесъ;
А другая поднебесная —
Ей дана свобода здѣсь:

Избирать, что угодно Творцу Промыслителю
Да исполнимъ Его непреложный законъ
Не понять этой воли земному мыслителю, —
Святость воли сочтетъ за безсмысліе онъ:

Въ немъ живетъ себялюбье, лишь міру понятное;
Здѣшней славы земной оглушилъ его шумъ;
Вразумленье Небесной Любви благодатное
За нелѣпость, за выдумку счелъ его умъ.

И покоясь въ своей самодѣльной безпечности,
Вѣрилъ онъ только свѣту *земнаго* ума;
Въ немъ идею высокую, свѣтлую вѣчности
Замѣнила *научности* гордая тьма.

И блуждая во тьмѣ, для него обольстительной,
Тьмою тьмы онъ никакъ здѣсь не могъ побороть.
И оставилъ его въ этой тьмѣ искусительной
За невѣрье и гордость Владыка Господь!

Вотъ развязка приближается
Къ неизбѣжному концу
Умъ, какъ прежде, поклоняется
Міра древнему лжецу.

А онъ блестками лжевѣденья
Многихъ такъ обворожилъ,
Что даръ свѣтлый Боговѣденья
Даже въ нихъ отъ нихъ укрылъ.

И насельцевъ міра грѣшнаго
Эти *блестки* увлекли....
Что жъ у князя міра здѣшняго
Дышетъ правдой на земли?...

Ахъ, когда бъ всѣ наши *знанія*
Были *здѣсь* не пустоцвѣтъ —
Мы дошли бы до сознанія,
Что на здѣсь—*не здѣсь* отвѣтъ!...

И хижина стала замѣтно *тѣлесная*
Вдругъ распадаться кругомъ.
И хижины этой — жилица небесная
Рваться въ свой Царственный Домъ. —

Развѣ его ты себѣ приготовила? —
Нѣтъ, твоя жизнь здѣсь прошла на-показъ!
Временнымъ міромъ ты жизнь обусловила....
Что жъ онъ бѣжитъ изъ темнѣющихъ глазъ!...

Да, онъ бѣжитъ и къ тебѣ не воротится.
Гдѣ жъ всѣ добычи ума и наукъ?
Кто же теперь о тебѣ позаботится:
Вѣра ль живая — нашъ истинный другъ —

Твой переходъ укрѣпитъ упованіемъ,
Любовь ли къ Тому, Кто *все* далъ намъ съ Креста?—
Нѣтъ — это все отдала ты за *знанія*:
Вѣру, Надежду, Любовь и Христа!

Да, уяснилось теперь непонятное:
Ложь ты увидѣла жизни земной. —
Было дано тебѣ все *благодатное*,
Что же *его* не взяла ты съ собой?...

Гибни жъ, несчастная, гибелью вѣчною
Гибель ты эту сама избрала....
Жизнь пробѣжала рѣкой быстротечною:
Смерть этой жизни и слѣдъ *замтлѣ*.

ЮРОДИВЫЙ.

(*Очеркъ*).

Онъ бѣгалъ міра цѣлый вѣкъ,
И бѣгалъ онъ ума земнаго,
И въ немъ сказался человѣкъ
Святаго Царствія Христова.

Грѣховный соръ земнаго *я*,
Всемощной силой благодати,
Отвергъ онъ въ цвѣтѣ бытія
Среди земныхъ своихъ собратій.

Чтобъ жизнь обычную прикрыть
Той жизнью, міру непонятной,
Въ которой легче сохранить
Залогъ спасенья благодатный,

Онъ избралъ путь той тѣсноты,
Скорбей и нищеты Христовой,
Гдѣ міръ — бѣгущимъ суеты —
Даетъ всегда вѣнецъ терновый.

Чтобъ иглы этаго вѣнца
Душевность въ нихъ всегда язвили
И чтобъ о жизни безъ конца
Имъ неумолчно говорили....

Все это онъ съ любовью взялъ,
Съ живой покорностью на долю, —
И міръ невольно врачевалъ
Его болѣзненную волю.

Онъ въ жизни шелъ не торопясь,
Какъ ополченецъ вѣчной битвы;
Онъ вышелъ въ міръ, — и облачась
Во всеоружіе молитвы, —

Спасенья шлемъ надежный взялъ
Въ залогъ святаго упованья, —
И Вѣры щитъ его спасалъ
Отъ стрѣлъ разженныхъ обаянья.

Онъ сердцемъ міра не любилъ,
Того, что было въ мірѣ — тоже.
Всѣмъ братьямъ въ мірѣ — братомъ былъ
И міра ихъ цѣнилъ дороже.

Онъ отдалъ самъ себя на крестъ,
На крестъ всегдашній — униженья,
Чтобы изъ всѣхъ здѣсь свѣтлыхъ мѣстъ
Взять мѣсто — общаго презрѣнья.

Носилъ онъ Слова Божья мечъ,
И изъ его любящей груди
Текла спасительная рѣчь
— Ее не понимали люди.

По ней судилъ объ немъ народъ,
Сужденье жалкое народа, —
Міръ говорилъ: онъ сумасбродъ,
Что жъ міру въ жизни сумасброда. —

А онъ былъ просто человѣкъ,
И человѣкъ на всѣхъ похожій; —
На краткій здѣшней жизни вѣкъ
Смотрѣлъ онъ только какъ прохожій.

И шелъ особеннымъ путемъ,
Путемъ и узкимъ, и тернистымъ, —
И съ нераскраденнымъ умомъ
Глядѣлъ на міръ онъ взоромъ чистымъ.

Ни золота, ни серебра
Онъ не берегъ для жизни грѣшной;
Онъ былъ поборникомъ добра, —
А кто добра поборникъ здѣшній?...

Онъ видѣлъ, какъ всемірный тать
Между людьми коварно бродитъ,
Чтобъ дремлющихъ подстерегать
И какъ онъ много ихъ находитъ!

Онъ видѣлъ ясно, какъ война
Между *добромъ* и *зломъ* кипѣла,
Какъ ратовалъ въ ней сатана,
И какъ онъ строилъ *все* для тѣла.

Онъ видѣлъ тьмы *иныхъ* властей
Въ пространствахъ областей воздушныхъ,
Живыхъ будильниковъ страстей, —
И плакалъ онъ за простодушныхъ.

Съ сердечной болью онъ смотрѣлъ
На ихъ оплошливость земную,
Въ молитвахъ больше пламенѣлъ
За братьевъ жизнь, — ему чужую,

Онъ былъ готовъ себя отдать
На новый крестъ живыхъ терзаній,
Чтобъ здѣсь и *тамъ* за нихъ страдать
А ихъ избавитъ отъ страданій.

Да, онъ въ любви былъ здѣсь богачь,
Богачь блаженною надеждой;
Живою Вѣрою — силачь,
А міру видѣлся невѣждой.

Для братьевъ — былъ онъ братомъ всѣхъ,
Для злыхъ — обличкой молчаливой; —
Онъ ненавидѣлъ только грѣхъ
Своей душой Боголюбивой.

И міра этого жилецъ,
Другаго — благодатный воинъ.
Былъ міру данъ, какъ образецъ, —
А былъ ли міръ *его* достоинъ?...

ПРОБУЖДЕНІЕ.

Душа моя грустью убита:
Я воли Твоей не творю
И дверь мнѣ спасенья закрыта,
Закрыта дорога къ Царю!...

Закрыта моими страстями, —
А ихъ у меня цѣлый лѣсъ:
Онѣ розростались годами
— Имъ мѣсто привольное здѣсь.

И ро̀стилъ я ихъ самовольемъ,
Злой прихотью ихъ поливалъ,
Гонялся за мнимымъ раздольемъ,
Все самъ у себя воровалъ;

А было дано мнѣ живое
Богатство небесной любви....
Я тратилъ его, какъ чужое:
Имъ страсти кормились мои.

И минуло времени много,
Растратилъ я *все*, что имѣлъ
Виднѣлась святая дорога....
Но я подойти къ ней не смѣлъ

И грусть мнѣ тяжелымъ гранитомъ
Легла на изсохшую грудь;
Ахъ, въ сердцѣ, грѣхами изрытомъ
Какой благодати пріютъ

Такъ думалось. .. Брызнули слезы
И сердцу вдругъ стало легко....
Какъ будто всѣ Божьи Угрозы
Куда-то ушли далеко....

И миръ, своимъ мирнымъ привѣтомъ
Обвѣялъ меня, оживилъ
И Кто-то невидимымъ Свѣтомъ
Мой внутренній мракъ озарилъ

И ясно открылась дорога
На родину, въ небо, *домой*....
Я прятался въ жизни отъ Бога
А Онъ, Онъ всегда былъ со мной!

Любовью Своей благодатной
Вездѣ Онъ меня настигалъ
А я.... Самому непонятно —
Всегда отъ Него убѣгалъ....

Но вотъ Онъ любовію Сына
Напомнилъ мнѣ *все* наконецъ
Воскресла былаго картина....
Опомнился нищій бѣглецъ

И вижу: вокругъ меня *сѣти*,
И *козиямъ* не вижу конца:...
Ахъ, ежели мы Его дѣти,
Пойдемте на *голосъ* Отца!...

МОЛИТВА.

Какъ не горѣть къ Тебѣ любовью.
Спаситель мой и мой Христосъ!
Своей Божественною Кровью
Ты выкупъ за меня принесъ

Отцу Небесному, въ надеждѣ.
Что буду я всегда Твоимъ.
Не дай мнѣ жить, какъ жилъ я прежде.
Но дай мнѣ жить Тобой Однимъ.

Все передать Тебѣ Благому,
Да будетъ то. что хочешъ Ты.
Да будутъ сердцу незнакомы
Всѣ увлеченья суеты.

Да Крестъ мнѣ дастъ живаго Бога.
И Ты съ Креста мнѣ дашъ *мой* крестъ.
Да жизни *пыльная* дорога
Не запылитъ мнѣ горнихъ мѣстъ.

И да водимый упованьемъ
Легко я скину эту плоть,
И перейду въ тотъ міръ съ сознаньемъ,
Что Ты мой Богъ и мой Господь!...

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.

Перв. посл. къ коринѳ. Св. Апост. Пав.
гл. 15, ст. 28.

Я, міра здѣшняго бродяга,
Страстьми изъѣденный жилецъ,
Не сдѣлалъ въ жизни даже шага,
Какъ заповѣдалъ мнѣ Творецъ; —
На то ль и жизнь мнѣ далъ Господь,
Чтобъ я всю жизнь лелѣялъ плоть?...

Нѣтъ; — плоти тлѣнная одежда
На жизнь намъ временно дана,
И наша Свѣтлая Надежда
Въ нее была облечена,
Чтобъ дать намъ то, чего въ насъ нѣтъ,
Чтобъ мѣсто тьмы въ насъ занялъ *свѣтъ!*

И далъ Онъ всѣмъ — иные взяли
И здѣсь нетлѣньемъ облеклись;
Другіе къ міру побѣжали—
И съ міромъ страстно обнялись;
А выборъ былъ на волю данъ,
И жалокъ тотъ, кто взялъ обманъ!

Обманъ и *міръ* — родные братья,
И ихъ огромная семья;
У нихъ насущныя занятья:
Кормить и ростить наше *я*....
И если *я* — пустило ростъ,
Тогда ужъ человѣкъ не простъ:

Онъ сложенъ, какъ и міръ лукавый. —
Тогда и міръ и онъ — *одно*.
И вотъ гдѣ кроется отравы —
Неистребимое *зерно*.
Да, таково оно для насъ —
Убить *его* могъ только Спасъ.

Онъ и убилъ его на вѣки, —
За то и міръ Его убилъ!
Спаслись *безумьемъ* человѣки, — (9)
А человѣковъ Онъ любилъ:
Вся жизнь Его — любовь была,
Она и Крестъ за міръ взяла....

И этотъ Крестъ, залогъ спасенья,
Святой Залогъ Живой Любви,
Залогъ Святаго примиренья
Съ Творцемъ — преступницы-земли. —
Такой Божественный Залогъ
Уже ли міръ отринуть могъ?...

Иль имъ не пóнято доселѣ
Безумье свѣтлое Креста,
Иль жизнь здѣсь наша,—жизнь безъ цѣли,
Иль вѣрой въ Господа Христа,
Какъ свѣтомъ, міръ не озаренъ,
Иль міра князь не изгнанъ вонъ?...

Все сдѣлано: Господь возглавилъ
Адама, какъ его Творецъ,
И въ память этого оставилъ
Ему терновый Свой Вѣнецъ,
Чтобъ вѣчно помнилъ падшій царь,
Что передъ Нимъ — онъ только тварь....

И тёрнами досель язвится
Владыки падшаго чело,
И въ немъ, и вкругъ него роится,
Какъ въ ульѣ, въ разныхъ видахъ зло, —
Такъ родственно ему оно —
Грѣха живучее *зерно*....

Да, розрослось оно широко
Въ потомкахъ падшаго царя;
И долго медлила съ Востока
Спасенья Свѣтлая Заря; —
Но ярко вдругъ Она зажглась:
Родился въ міръ для міра Спасъ!...

И совершилось искупленье....
И міра долгъ уплаченъ весь,
И благодатной жизни вѣсть
Опередила поколенья.
Сказала міру все она:
Чѣмъ жизнь была, и быть *должна*!...

А много было, много званыхъ
На путь спасительный креста,
И мало здѣсь всегда *избранныхъ*,
Святыхъ слѣдовниковъ Христа;
Имъ голосъ Пастыря знакомъ,
Онъ и ведетъ ихъ въ Отчій домъ.

И тѣхъ, которые узнали
Его Божественный призывъ,
И Богу жизнью доказали
Какъ съ міромъ искрененъ разрывъ,
И тѣхъ отъ временныхъ тревогъ
Введетъ Онъ въ Царственный Чертогъ

Живой Любви и вѣчной Славы,
Гдѣ Вѣченъ невечерній Свѣтъ;
Гдѣ нѣтъ грѣха *земной* отравы,
Гдѣ ничего *земнаго* нѣтъ,
Гдѣ даже *непонятенъ* грѣхъ,
Гдѣ въ Богѣ всѣ — и Богъ во всѣхъ!...

ВОЗРОЖДЕНІЕ.

Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется Троическимъ Единствомъ священнотайнѣ.

Степенны, глас. 4-й, антифонъ 1 *на славѣ*.

Улетѣла моя молодость,
Не оставила слѣда....
А въ замѣнъ дала заботливость
Ежедневнаго труда.

Міръ лукавымн надеждами
Меня долго увлекалъ,
Врагъ невидимый умышленно
Ими сердце волновалъ.

И я вѣрилъ міру здѣшнему,
Здѣшнимъ людямъ вѣрилъ я:
Міръ лукавилъ все по-прежнему,
И обманывалъ меня....

Искушенный тяжкимъ опытомъ,
Я иную жизнью повелъ:
Не на міръ лукавый съ ропотомъ,
Я къ Спасителю пришелъ, —

На себя — съ живою жалобой,
На нечестія свои, —
И Онъ, силой благодатною
Искупительной любви, —

Свѣялъ тьму страстей нечистую,
Освѣтилъ мои пути,
И борьбы тропой тернистою
Заповѣдалъ мнѣ идти....

Путь тяжелый, но спасительный:
Въ немъ свѣтлѣется душа!...
(Ахъ, какъ въ жизни обновительной
Она чудно — хороша!...)

Образъ Бога — Искупителя
Печатлѣется на ней
И рука людей губителя
Не до броситъ къ ней сѣтей. (10)

И *иная* непонятная
Ей дается снова жизнь:
Жизнь священно-благодатная
Жизнь любви, — не укоризнъ!...

И въ той жизни — *жизнь* не здѣшняя.
Свѣтъ, безмолвіе, восторгъ,
И безволье неизмѣнное,
И вся жизнь.... И въ жизни Богъ!...

СКИНІЯ СВИДѢНІЯ

ВОЗРОЖДЕННЫХЪ.

И страшно въ пустынѣ безплоднаго сердца:
Любовью къ Творцу и не дышетъ оно, —
Въ немъ нѣтъ простоты, безлукавья младенца,
Въ немъ вѣчно на стражѣ лукавство одно!

Въ немъ страсти бунтуютъ, бунтуя плодятся,
Ростетъ и полнѣетъ ихъ злая семья;
Въ немъ вырости чувства святыя боятся:
Ихъ разомъ затопчетъ безумное *я*!

Когда же, когда же, о Боже Великій,
Для сердца замолкнутъ призывы земли?
Иль временной плоти всегдашніе клики
Его отъ Тебя навсегда увлекли?

Иль временной жизни, здѣсь всѣмъ безъ изъятья
Растрата дозволена временныхъ силъ?
Иль міръ, — благодати живыя обьятья
Невѣрьемъ своимъ и для насъ заградилъ?

Нѣтъ; ежели Вѣры Божественной сѣмя
Сердечная почва съ любовью взяла,
Тогда не потеряно здѣшнее время.
Тогда *новой* жизнью душа ожила!

Тогда въ Искупителя вѣра живая
И *разумъ*, и *чувство* и *волю* святитъ.
И скинія въ нихъ создается святая,
Гдѣ Новый Завѣтъ *новой* жизни лежитъ! ([11])

Та скинія: Вѣры Божественной свѣта,
И чувства земнаго святой чистоты,
Гдѣ воля всегда Божьей Волей одѣта,
Гдѣ правда и миръ — и гдѣ нѣтъ суеты!

Гдѣ *разумъ* предъ Разумомъ Вѣчнымъ немѣетъ,
Гдѣ *чувство* живою любовью горитъ,
Гдѣ *міръ* говорить въ человѣкѣ не смѣетъ
Гдѣ Богъ, только Богъ, одинъ Богъ говоритъ!...

СОВРЕМЕННИКИ.

Вѣры нѣтъ; душа — пустыня;
Тьма въ умѣ, и въ сердцѣ чадъ;
Псамъ повержена святыня;
И людей грѣхи ѣдятъ....

Неуступчивыя страсти
— Эта злая *моль* души
Накликаютъ имъ напасти
Изъ мірской своей глуши

И глушатъ людей, одѣтыхъ
Самодѣльной правотой,
Что бы *тамъ*, совсѣмъ раздѣтыхъ,
Обхватить ихъ вѣчной мглой

Безконечнаго лишенья
И страданій безъ конца,
Все за то, что съ дня рожденья
Не хотѣли знать Отца

А Онъ звалъ ихъ.... Не слыхали:
Міръ имъ уши затыкалъ;
Они ѣли, пили, спали;
Только врагъ ихъ не дремалъ.

Онъ ихъ велъ кривой дорогой
И туманилъ имъ глаза,
Чтобъ они забыли Бога,
А чтобъ совѣсти гроза

Сердца имъ не опалила
Онъ бросалъ его какъ мячь —
У врага такая сила:
Врагъ для грѣшниковъ силачь!

Гдѣ же взять противусилья,
Чтобъ врагу противостать?
— Поискать его въ безсильи, —
Чтобъ найти — его сознать

Передъ Тѣмъ, Кто вѣчно Сила,
Кто все Ей и все Аминь,
Чья любовь *все* воскресила
Кто надъ всѣми Богъ единъ.

А Ему одна покорность
Сердца, тѣла и души:
Мы вѣдь только за упорность
Передъ Нимъ не хороши.

А она живымъ наслѣдствомъ
Намъ, какъ *зло*, передана,
Благодатнымъ только дѣтствомъ
Можетъ быть побѣждена....

Кто жь намъ дастъ святое *дѣтство?*
Онъ. Просите у Него:
Онъ Самъ Божіе наслѣдство
И Наслѣдникъ Онъ всего!

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ:

Слово міру:

1) Что вамъ выбиться нѣтъ силы
Изъ силковъ врага Творца,

Силками ловятъ кого хотятъ поймать отдѣльно, поэтому для каждаго и силокъ можетъ быть устроенъ особенный, между тѣмъ какъ сѣтями ловятъ безъ разбора всѣхъ, кто бы въ нихъ ни попался.

2) И для жизни Богу мерзкой
Вамъ не жаль души своей?...

Здѣсь авторъ разумѣетъ жизнь, проводимую въ *смертныхъ* грѣхахъ, безъ всякаго вниманія грѣшника къ своему страшному состоянію, и вотъ *такая-то* жизнь особенно мерзка Богу.

Къ самому себѣ:

3) И чего же хочетъ Онъ! —
Ни поклоновъ, ни пощеній:

Есть постъ тѣлесный, какъ видимъ; есть постъ и душевный. Тѣлесный постъ есть, когда чрево постится отъ пищи и питія; душевный постъ есть, когда душа воздерживается отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ. Изрядный постникъ есть, кто удерживаетъ себе отъ блуда, прелюбодѣянія и всякія нечистоты. Изрядный постникъ есть, кто воздерживаетъ себе отъ гнѣва, ярости, злобы и мщенія. Изрядный постникъ есть, кто наложилъ языку своему воздержаніе и удерживаетъ его отъ празднословія, сквернословія, буесловія, клеветы, осужденія, лести, лжи и всякаго злорѣчія. Изрядный постникъ есть, кто руки своя удерживаетъ отъ воровства, хищенія, грабленія, и сердце свое отъ желанія чужихъ вещей. Словомъ: добрый постникъ есть, кто удаляется отъ всякаго зла. Видишь, Христіанине, постъ душевный! Полезенъ намъ постъ тѣлесный, яко служитъ намъ ко умерщвленію страстей; но постъ душевный неотмѣнно нуженъ такъ, что и тѣлесный постъ безъ него ничтоже есть. Многіе постятся тѣломъ, но не постятся душею; многіе постятся отъ пищи и питія, но не постятся отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ: и какая имъ отъ того польза? Многіе постятся чрезъ день и два и болѣе, но отъ гнѣва, злопомнѣнія и мщенія поститься не хотятъ; многіе воздерживаются отъ вина, мяса, рыбы, но языкомъ своимъ людей подобныхъ себѣ кусаютъ: и какая имъ отъ того польза? Суть такіе, которые часто не касаются руками снѣдей, но тыя простираютъ на мздоим-

ство, хищеніе и грабленіе чуждаго добра: и какая имъ отъ того польза? Истинный бо и прямый постъ есть воздержаніе отъ всякаго зла. Аще убо хощеши Христіанине, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ: то постися тѣлесно, постися и душевно, и постися всегда. Якоже убо налагаешь постъ чреву твоему, наложи злымъ мыслямъ и прихотямъ твоимъ. Да постится умъ твой отъ суетныхъ помышленій; да постится память отъ злопомнѣнія; да постится воля твоя отъ злаго хотѣнія; да постятся очи твои отъ худаго видѣнія, отврати очи твои, еже не видѣти суеты; да постятся уши твои отъ скверныхъ пѣсней и шептаній клеветническихъ; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, кощунства, лжи, лести, сквернословія и всякаго празднаго и гнилаго слова; да постятся руки твоя отъ біенія и хищенія чуждаго добра; да постятся ноги твои отъ хожденія на злое дѣло. „Уклонися отъ зла и сотвори благо“ (Псал. 33. ст. 15. 1. Петр. гл. 3. ст. 11). Се есть Христіанскій постъ, каковаго Богъ нашъ отъ насъ требуетъ! Покайся убо, и, воздерживая себе отъ всякаго злаго слова, дѣла и помышленія, поучайся всякой добродѣтели: и будеши всегда предъ Богомъ поститься.

Изъ сочиненій Св. Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго (Томъ 11, ст. 136. Изданіе 2-е).

„Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястми смиреннаго: вскую Мнѣ поститеся, якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою, ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго бо поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрѣшай всякъ соузъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ пле-

мене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ! Аще отъимеши отъ себе соузъ, и рукобіеніе, и глаголъ роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея и душу смиренную насытиши; тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ твой, и тма твоя будетъ яко полудне, и будетъ Богъ твой съ тобою присно, и насытишися, якоже желаетъ душа твоя, и кости твоя утучнѣютъ, и будутъ яко вертоградъ напоеный, и яко источникъ, ему же не оскудѣ вода, и кости твоя прозябнутъ яко трава, и разботѣютъ, и наслѣдятъ роды родовъ."

(Исаіи гл. 58, ст. 4—12).

Къ душѣ:

4) Проснись, пока убійца міра

„Вашъ отецъ есть діаволъ; и вы похоти отца вашего исполнять хотите. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ; ибо истины нѣтъ въ немъ, когда онъ говоритъ ложь, тогда говоритъ свое: ибо онъ лжецъ и отецъ лжи."

Св. Ев. Іоанна гл. 8, ст. 44.

Молитва:

5) Гдѣ изъ начала дней отъ вѣка
Ты спасъ и міръ и человѣка!

„И ты Виѳлееме домъ Евфраѳовъ, егда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ: изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Ізраили, *исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка.*

Св. пророка Михея, гл. 5, ст. 2.

И нынѣ прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самаго славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде *бытія міра.*

„Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде *основанія міра.*“

Св. Ев. Іоанна гл. 17, ст. 5, 24.

„Во смиреніи Его судъ Его взятся: *родъ же Его кто исповѣстъ*; яко вземлется отъ земли животъ Его, ради беззаконій людей Моихъ ведеся на смерть.“

Св. пророка Исаіи, гл. 53, ст. 8.

„И поклонятся ему (звѣрю) всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни *у Агнца, закланнаго отъ созданія міра.*“

Откров. Св. Ев. Іоанна, гл. 13, ст. 8.

„Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: *прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь.*“

Св. Ев. Іоанна, гл. 8, ст. 58.

„Не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ; но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца, предназначеннаго еще прежде созданія міра, но явившагося въ послѣднія времена для васъ.

(Посл. Св. Апост. Петра, гл. 1, ст. 19—20.

Молитва:

6) Ей чуждъ нашъ земной, человѣческій страхъ,

„Страха нѣтъ въ любви, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ; ибо въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви.“

1-е Соборн. Посл. Св. Іоанна, гл. 4, ст. 18.

Духъ и душа:

7) „И вашъ *духъ* и *душа* и *тѣло* во всей цѣлости да сохранится безъ порока къ пришествію Господа нашего Іисуса Христа.“

1-е посл. къ Өессалон. Св. Ап. Павла, гл. 5, ст. 23.

„*Душевный человѣкъ* не принимаетъ того, что отъ Духа Божія; потому что оно для него кажется безуміемъ: и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно.“

1-е Посл. къ Коринѳ. гл. 2, ст. 14.

„А если въ сердцѣ вашемъ есть горькая зависть и сварливость, не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, сходящая свыше, но *земная*, *душевная*, *бѣсовская*.“

Собор. Посл. Св. Іакова гл. 3, ст. 14—15.

Человѣкъ тройственъ и эта тройственность состоитъ изъ *духа*, *души* и *тѣла*.

Духъ также троично-единиченъ и въ немъ *разумъ*, *чувство* и *воля* составляютъ одно — духъ.

Душа также тріединична и въ ней: *умъ*, *чувственность* и *желанія* составляютъ одно — душу.

Въ *Духѣ*: *Разумъ* — Ипостасный отблескъ Вѣчнаго Разума — *Бога Отца*.

Чувство — Ипостасный отблескъ Вѣчной Любви — *Бога Сына*.

Воля — Ипостасный отблескъ Все Устрояющаго и Совершающаго — *Бога*, *Духа Святаго*.

Но все это въ немъ (человѣкѣ) разбито паденіемъ первочеловѣка; новому человѣку во Христѣ искупительною благодатію туне подается возможность опять стяжать: разумъ *свѣтлый*, чувство *чисто*: и волю *правую*. И жаль, сердечно жаль, если мы *здѣсь* по небрежемъ объ этой возможности и не послушаемъ возлюбленнаго ученика Христова:

„Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ; въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что есть въ мірѣ, какъ-то: *похоть плоти*, *похоть очей* и *гордость житейская*, не есть отъ Отца, но отъ міра сего.“

1-е Собор. посл. Св. Ев. Іоанна, гл. 2, ст. 15—16.

Смерть современнаго мудреца:

8. Гдѣ казнью вамъ будетъ Святое проклятье,

„И рече Господь къ Моисею, глаголя: Глаголи всему сонму сыновъ Израилевыхъ, и речеши къ нимъ: *святи будите*, *яко Азъ святъ* (*есмь*) *Господь Богъ вашъ*.“

Книга Левитъ, гл. 19, ст. 1—2.

„Тогда речетъ и сущимъ ошуюю Его: *идите отъ Мене проклятіи* во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.“

Св. Ев. Матѳ. гл. 25, ст. 41.

Размышленіе:

9) Спаслись *безумьемъ* человѣки, —

„Слово *о крестѣ* для погибающихъ есть *безуміе*, а для насъ спасаемыхъ Сила Божія, ибо написано: уничтожу мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ ниспровергну“

Св. Пр р. Исаіи, гл. 29, ст. 14. 1-е посл. къ Коринѳ. Св. Ап. Павла гл. 1, ст. 18—19.

Возрожденіе.

10) И рука людей губителя
Не до броситъ къ ней сѣтей.

„Мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ: но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему.“

1-е Посл. Св. Ев. Іоанна, гл. 5, ст. 18.

Скинія свидѣнія возрожденныхъ:

11) Гдѣ новый завѣтъ новой жизни лежитъ!

„Се наступаютъ дни, говоритъ Господь, въ которые Я по-

ставлю съ домомъ Израилевымъ, и съ домомъ Іудинымъ *новый завѣтъ*, не такой завѣтъ, какой Я сдѣлалъ съ отцами ихъ, въ то время, какъ Я, взявъ ихъ за руку, вывелъ ихъ изъ земли Египетской: потому что они не пребыли въ семъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь. Но се завѣтъ, въ который Я послѣ тѣхъ дней вступлю съ домомъ Израилевымъ, говоритъ Господь: Я вложу законы Мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждый ближняго своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому, что всѣ, отъ малаго до большаго будутъ знать Меня, потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ уже не буду воспоминать.“

Св. Прор. Іерем. гл. 31, ст. 31—34.

СОДЕРЖАНІЕ.

Слово міру 1
Къ самому себѣ 4
Къ душѣ 6
Утѣшеніе 8
Молитва. 9
Смоковница (притча). 11
Молитва. 14
Рѣшимость 16
Блудный сынъ (притча). 17
Духъ и душа 23
Задача жизни 25
Вопросы жизни 26
Сознаніе. 29
Размышленіе 32
Туда 37
Дума на кладбищѣ 39
Смерть современнаго мудреца. 48
Юродивый (очеркъ) 53
Пробужденіе 57
Молитва. 60
Размышленіе 62
Возрожденіе. 66
Скинія свидѣнія возрожденныхъ 69
Современники 71
Примѣчанія. 75

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Должно читать:*
стр. 9, строка 17 и 18	
говоритъ. —	говорить. —
любитъ.	любить.
стр. 12, строка 4	
взглянутъ	взглянуть
стр. 12, строка 15	
воротиться.	воротится.
стр. 12, строка 20	
срубитъ...“	срубить...“
стр. 18, строка 27	
отнятъ	отнять
стр. 22, строка 3	
мертвепа....	мертвеца....
стр. 44, строка 9	
опъ	онъ
стр. 46, строка 10	
крестошенья	крестоношенья

стр. 48, строки 7 и 8

Она здѣшней жизни скитальческой путы —
Для жизни другой здѣсь должна развязать.

Должно читать:

Она этой жизни скитальческой путы —
Должна здѣсь для жизни другой развязать.

стр. 52, строка 9	
уяснилось	уясни́лось
стр. 55, строка 1	
мечъ,	мечь,
стр. 56, строка 12	
избавитъ	избавить
стр. 66, строка 5	
лукавымн	лукавыми
стр. 70, строка 17	
немѣетъ,	нѣмѣетъ,

Цѣна 50 коп. сер.

LIBRARY OF CONGRESS
00025293927